

МАЙЯ НОВАК

ВИВИАН ФОКС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

18+

Вивиан Фокс
Майя Новак
Теперь ты наша

<https://litres.ru/74124447>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Не прикасайтесь ко мне! - выкрикиваю и пытаюсь отскочить от братьев подруги, но они еще плотнее зажимают меня между собой.

- А то что? - спрашивает Архип. - Что ты нам сделаешь?

- Я я пожалуйсь Диане!

Братья Царевы смеются, и их руки начинают блуждать по моему телу.

- Если я сказал, что ты будешь наша, Вита, - низким хриплым голосом произносит Тим, - значит, так и будет.

Они пробрались ночью в мой дом в поисках своей сестры, но на их пути встала я. И старшие братья моей подруги решили, что я должна принадлежать им обоим.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вивиан Фокс, Майя Новак

Теперь ты наша

Глава 1

- Ди, тебя порежут на ленты, - говорю подруге и устраиваюсь в кресле возле окна с чашкой какао.

На улице уже темнеет. Во дворе зажигаются фонари на солнечных батареях.

- Они порежут после возвращения, а за это время я успею нормально оторваться, - парирует подруга. - Короче, Вит, прикроешь меня?

- Да прикрою, конечно, - вздыхаю.

- Ты лучшая! - восклицает Дианка и, несколько раз почмокав воздух, отключается.

Десять минут назад подруга позвонила мне, чтобы рассказать, что едет со своим парнем Игорем в другой город на выходные. А у нее тотальный контроль в семье. Отец полуправильный миллиардер, старшие братья Ди работают у него. Подруга не рассказывала о своей семье много, мы вообще с ней только в этом учебном году познакомились и сдружились. Но из того, что я прочитала в сети... в общем, я бы на месте ее парня так не рисковала.

Включаю телек, на котором меня ждет недосмотренный

хоррор, и погружаюсь в жутко кровавую историю.

Когда фильм заканчивается, я уже вся покрыта мурашками.

Ну вот зачем опять включила такое кино на ночь, когда мама на ночном дежурстве в больнице? Теперь всю ночь буду дергаться от каждого шороха в доме.

Бросив взгляд за окно, тороплюсь на кухню, чтобы поставить чашку в посудомойку. Потом практически бегом - в свою спальню. Хватаю пижаму, носки и иду в ванную, где быстро принимаю душ, трижды выключая воду, чтобы убедиться, что странные звуки мне только слышались.

Из ванной я лечу, не чуя под собой пола.

Мама требует, чтобы когда я ложусь спать, свет во всем доме был выключен. Но мне так страшно, что я оставляю в коридоре тусклый ночник. В конце концов, зачем-то же он был тут повешен!

Запрыгиваю под одеяло.

Мне нужен какой-то позитив, и я открываю соцсети, чтобы посмотреть несколько смешных роликов, но моя лента забита хоррорами и триллерами.

Психанув, бросаю телефон на прикроватный столик и, накрывшись одеялом с головой, пытаюсь уснуть. Психую, сама на себя злюсь и снова пытаюсь.

А потом я слышу, как к нашему дому приближается какая-то машина.

Сев на кровати, выглядываю в окно. Прищуриваюсь, ко-

гда в глаза ударяет свет фар, а потом машина подъезжает к воротам, и я всматриваюсь в полумрак.

Фары гаснут, дверцы хлопают.

Я беру со столика телефон и, сжав его в руке, встаю с кровати. На цыпочках подхожу ближе к окну и чуть-чуть отодвигаю штору так, чтобы меня не было видно с улицы.

Из машины выходят два здоровяка в черных толстовках. Я не вижу их лиц в темноте, но то, что они огромные, вне всяких сомнений.

Мамочки, они подходят к моей калитке.

Я уже жду, что они начнут стучать в калитку или звать кого-то. Ну, или поймут, что ошиблись домом и поедут дальше. Но один из них... Пробует открыть калитку, а когда убеждается, что та заперта, легко, словно перышко, перемахивает через забор и оказывается во дворе.

Впервые я жалею, что не убедила маму завести собаку. Бойцовскую. Или как они там называются? Те, которые на-тасканы охранять дом. Добермана какого-нибудь. Или стаффа.

Мужик открывает калитку и впускает второго.

Я как будто в ступоре.

Широко распахнутыми глазами смотрю на то, как два бугая спокойно пересекают наш двор.

Черт! Это, наверное, грабители!

Они знают, что мама врач и часто отсутствует по ночам. Наверное, подумали, что дома никого нет, и его можно огра-

бить.

И тут до меня доходит, что надо звонить куда-нибудь!

Я быстро набираю телефон мамы. Долгие гудки. Наверное, на операции.

Потом додумываюсь набрать полицию. Как только на той стороне отвечают, я быстро тараторю адрес.

- Два мужика зашли в мой двор. Я их не знаю. Я одна дома, мне всего девятнадцать. Пожалуйста, пришлите кого-то.

- Сейчас пришлем, - спокойно отвечает девушка, как будто я не о взломе сообщаю, а кофе ей заказываю, и она устала уже делать банановый раф на кокосовом молоке. - Найдите максимально безопасное место и спрячьтесь. Ждите.

С этими словами она отключается.

А я не нахожу ничего лучше, чем спрятаться в своем шкафу.

И в этот момент слышу в доме шаги.

Как и когда они успели войти так тихо?

- Виталина, - слышу мужской голос, и волосы на голове встают дыбом.

Откуда они знают мое имя?

Быстро перебираю в голове всех знакомых, старых и недавних. Но никаких бугаев не вспоминаю.

- Виталина, ты где?

Голоса похожи, но один более хриплый.

Хочется выйти и потребовать объяснить, какого черта они приперлись в мой дом. Но страшно так, что колени трясутся.

Пусть бы полиция поскорее приехала.

- Она точно дома? - спрашивает один, и я слышу, что они уже совсем рядом с моей комнатой.

- Должна быть. Ну если не дома, найдем, где бы ни была.

- Это ее спальня?

- Вряд ли. Смотри, халат какой-то бабский.

Бабский? Хмурюсь. Вот уроды! У моей мамы очень красивый шелковый халат!

А потом я вдруг слышу, как скрипит дверь в мою спальню, когда ее тихо открывают.

Сердце, подскочив к горлу, ухает в пятки, а я выглядываю в тонкую щель между створками шкафа.

Подсвечивая комнату фонариками, амбалы вваливаются в мое девичье царство.

Я слышу, как один из них шумно втягивает носом воздух.

- А это точно ее комната, - произносит, судя по всему, тот, кто принюхивался. - Тут сосочкой пахнет. Сладенько так, да?

- Ага, - отвечает второй, и я вижу, как он, скользнув фонариком по пустой кровати, идет к моему комоду.

- Она недавно была здесь, - говорит тот, который нюхал.

- Увидела нас и сбежала.

- Далеко не убежит. Где-то в доме.

- Где же? - спрашивает этот и, наклонившись, светит фонариком под кровать. - Кыс-кыс-кыс. Виталина, мы не обидим.

Кто ж вы такие, черт подери?!

- М-м-м, ты посмотри. А скромняжка развратница, - говорит тот, что возле комода.

Пока второй заглядывал под кровать, этот открыл верхний ящик с моим нижним бельем.

Блин! Там же не только белье.

Он цепляет на палец красные кружевные стринги и демонстрирует их второму. Тот подходит и, выхватив трусики, прижимает их к лицу и нюхает.

- Сладенькая.

Я кривлюсь.

Фу, гадость какая!

И пусть трусики чистые, но я для этого мужика чужая, а он...

Черт-черт-черт!

Я слышу знакомое тихое жужжание, а потом один амбал передает второму одну из моих игрушек.

- Так девочка любит пожестче, да? - усмехается тот. - Прямо стимуляцию со всех сторон.

Он чуть приподнимает тройной вибратор, и меня бросает в жар.

Блин! Эта игрушка была куплена в качестве эксперимента, и мне она не понравилась, так что я использовала ее только один раз. Глубоко мужик копнул в ящике, раз нашел его, спрятанный за кучей моего белья.

- А тут трусики с вибрацией. И пингвин.

- Да тут пол секс-шопа. Я хочу эту извращенку. Виталина,
кыс-кыс-кыс.

Он разворачивается и идет прямо к шкафу.

Я замираю и задерживаю дыхание. Пусть он меня не найдет. Пусть полиция приедет вотпрямщаз!

Но он берется за ручки шкафа, распахивает их, а в следующую секунду мне в глаза уже светит луч фонарика.

Глава 2

- Вот и она, - произносит мужик.

А я хватаю ртом воздух и не могу произнести ни слова. Он склоняет голову набок и скользит лучом по моему телу вниз, внимательно рассматривая меня с головы до пят. Тонкая пижамка вдруг начинает казаться слишком откровенной и маленькой.

- Смотри, какая киса, - говорит и протягивает руку.

Я резко подаюсь назад и врезаюсь спиной в заднюю стенку шкафа. Сношу несколько вешалок, которые больно бьют по голове и плечу.

- Тише-тише, маленькая, - рядом с первым вырастает и второй. - Ты чего такая испуганная? На игрушки посмотришь, так очень даже смелая.

- Вы... вы кто? - хриплю я. - Зачем пришли?

- Выходи, мы все расскажем.

Я быстро качаю головой.

- Непросто нам будет с ней договориться.

- Что вы хотите?

- Хотели одного, а сейчас не прочь и с тобой поиграть, - говорит первый и, схватив меня за руку, вытаскивает из шкафа.

Я бы сейчас с радостью кричала и брыкалась, но как будто впала в ступор. Голоса совсем нет. Рот открываю, а оттуда

- ни звука.

Телефон падает на пол, и второй мужик его поднимает. Гаджет тут же начинает вибрировать в его руке.

- Мама, - читает он на экране. - Тим, маму пригласим к нам четвертой?

- Зачем? Нам и втроем будет хорошо.

- Что? - выдыхаю наконец, когда до меня доходит, о чем они говорят.

Бросаю взгляд на кровать, на которой валяется пара моих игрушек, и меня окатывает ледяной волной ужаса.

Тот, кого назвали Тимом, подтаскивает меня к кровати.

Наконец мое тело начинает понимать, что сейчас вообще-то самое время бороться за свою безопасность.

Я начинаю брыкаться.

- Нет! Отпустите меня! Зачем вы пришли?!

Пытаюсь кричать, но крик выходит сиплым и каким-то приглушенным.

- погоди, Тим, сначала дело, - говорит второй и встает прямо передо мной.

На его лицо падает тусклый свет из окна. И как такой красивый молодой мужчина может быть таким ублюдком?

Они же изнасиловать меня пришли, да? Уверена, что так. Иначе не было бы всех этих грязных намеков.

- Скажи, киса, - говорит этот второй и, взяв меня за подбородок, поднимает голову. - Куда и с кем уехала Диана?

- Диана? - хмурюсь. - Диана... А вы...

- А мы ее братья, малышка, - произносит мне на ухо этот Тим, обдавая кожу горячим щекочущим дыханием. - Отвечай. Куда подевалась твоя подружка?

- Я... она... она никуда не подевалась. Она...

- Скажешь, что она тут, я поставлю тебя раком и выебу так, что ты на стены будешь лезть, - рычит этот Тим. - Так что правду.

Я зажмуриваюсь.

- Уехала в другой город.

- С кем? - спрашивает второй.

Быстро перебираю в голове имена братьев. Ди точно называла их.

Точно! Архип и Тимур. Получается, Тимур у меня за спиной, а Архип стоит передо мной.

Только сейчас я обращаю внимание на то, что стоят они слишком близко, и я между ними, как... как в чертовом бутерброде.

- Со своим... со своим парнем.

- У нее есть парень? - спрашивает Архип, но не меня, а брата.

- Наверное, тот задрот. Ну, придурок на Форде.

- Опаньки. Да? - хищно усмехается Архип. - То есть, до Дианы так и не долетело, что он ей не подходит. В какой город уехали? - спрашивает он.

- Она не сказала.

- Киса, - голос Тимура буквально вливается в мое ухо го-

рячей карамелью, - мы очень не любим, когда нам врут.

- Это правда! - нервно выкрикиваю я. - Она не сказала!

Сказала только, что уезжает с ним в другой город.

- И ты не спросила?

- Я вообще лишних вопросов не задаю! И я говорила ей не ехать, но она не послушала!

- Какая хорошая киса, да, Архип? Отговаривала Ди.

- Все! Я сказала! Уходите!

- Надо кису наградить за то, что она такая умничка, - снова голос Тимура, от которого у меня по коже бегут мурашки.

Он вжимается в меня сзади, толкаясь своим возбуждением в мою попку. От ужаса я задыхаюсь и инстинктивно подаюсь вперед. Но тут меня ждет то же самое, и теперь я еще плотнее зажата между братьями.

Хочу скользнуть влево, но Тимур обхватывает меня своими лапищами за талию, заставляя оставаться на месте. Он так крепко прижимает меня к себе, что кажется, будто я могу почувствовать попкой каждую вздутую венку на его маленьком члене.

- Отпустите, - пишу я.

- Ну уж нет, - качает головой Архип и скользит пальцами по моей шее к груди. - Разве возможно, чтобы такая сладкая девочка ночевала одна? - Он цокает языком. - Такой девочке нужны защитники.

- До вашего появления они были не нужны! - рявкаю, а братья тихо смеются. - И вообще. Вы же Диану искали, я

сказала все, что знаю. Поторопитесь, а то можете ее не найти.

- Мы точно найдем, - усмехается Архип.

Его пальцы очерчивают мой сосок, и тот, словно предатель, затвердевает под этой непрошенной лаской.

- Пижамка красивая, - говорит он и, схватив за горловину двумя руками, резким рывком разрывает ее, и майка ошметками повисает по бокам от моей груди. - А сиськи еще лучше. Попробуем, - добавляет и склоняется над моей грудью.

Глава 3

Я зажмуриваюсь и вскрикиваю, когда на моем соске сжимаются зубы. И в этот самый момент на улицу врывается машина полиции с громко орущей сиреной. Архип втягивает мой сосок в рот, а потом с пошлым шлепком отпускает, когда сирена раздается прямо возле моих ворот, и окна окрашиваются синим цветом мигалок.

- Какого хера? - спрашивает Тим и, отпустив меня, подходит к окну. Я быстро запахиваю разорванную маечку и отступаю. - Это по нашу душу, малышка? - спрашивает с наглой ухмылкой.

- А что вы думали? - спрашиваю дрожащим голосом, сжимая ткань так, что та жалобно трещит. - Конечно, я вызвала полицию.

- А детка знает толк в играх, - облизывается Архип. - Пойдем, потолкуем со стражами порядка.

Он поправляет свой ствол в штанах и направляется к двери. Тимур, проходя мимо меня, хватает за задницу и резко впечатывает в свое тело.

- Мы еще вернемся, Вита, - произносит он и проводит расслабленным языком по моей шее, от чего кожа покрывается мурашками. - И обязательно выебем тебя. Вдвоем. Ты станешь нашей. Сладенькая девочка.

- Не... Оставьте меня в покое! - требую дрожащим от стра-

ха голосом.

- И не мечтай, - бросает он и, шлепнув меня по попке, уходит вслед за братом.

Как только за ними закрывается дверь, я лечу к ней. Запираю на оба замка, проверяю заднюю дверь, потом запираюсь в своей комнате и, выключив свет, выглядываю из-за шторы так, чтобы меня не увидели с улицы.

Братья Царевы разговаривают с полицейскими. Они слишком расслаблены. Улыбаются, как будто несколько минут назад не собирались меня изнасиловать.

Затаив дыхание, жду. А потом... полицейские садятся в свою машину и, выключив мигалки, спокойно уезжают. Уезжают!

А эти двое остаются.

Один из них - в полумраке не различить, кто именно, - поворачивает голову и смотрит на дом. Мое и так сошедшее с ума сердце бьется еще быстрее и громче.

Сглатываю, а потом выдыхаю, когда вижу, как братья идут к своей машине. Открывают дверцы. Один из них посылает в сторону дома воздушный поцелуй, после чего они садятся в свою тачку и с визгом шин уезжают.

Я буквально сползаю на пол.

Ноги ослабели, и на все тело навалилась такая усталость, что кажется, будто я вагоны трое суток разгружала.

Еще немного посидев у окна, убеждаюсь, что братья подруги не вернулись, и забираюсь в постель под одеяло. Заво-

рачиваюсь в него, как в кокон, и глазею в темноту.

Может, сбежать куда-нибудь?

Да ладно, завтра они и думать обо мне забудут.

Дианка говорила, что ее братья те еще шлюханы. Ее слово, не мое. Рассказывала, что у них чуть ли не каждую неделю по новой девушке. Она с ними даже не знакомится, потому что без толку.

Они точно меня забудут. Переживать не о чем.

Разве только о своих снах...

Когда мне все же удастся уснуть, мне снятся Архип с Тимуром.

Плохо снятся. Очень-очень плохо.

Они во мне. Оба. Одновременно. Один спереди, другой - сзади. И вытворяют такое, что я просыпаюсь мокрая от пота и не только. Между ног потоп и пульсация.

Я чувствую отчаянное желание кончить. И понимаю, что для этого мне много не нужно. Всего лишь скользнуть пальцами под резинку пижамных шортиков, потом - между мокрых губок. Нажать на чувствительную точку - и бум! Я выгибаюсь над кроватью, прикусив нижнюю губу, чтобы не застонать.

Меня накрывает таким острым, горячим удовольствием, что всю трясет, а мышцы внизу живота сжимаются до боли.

С психом выдернув руку из-под одеяла, я переворачиваюсь набок и пытаюсь снова уснуть. Между ног адская пульсация, а сердце колотится, и вибрация этого биения отдает

аж в горло.

“Ты будешь наша”...

Эти слова на репите в моей голове, и я никак не могу выбросить из памяти бархатный низкий голос, который проникал не только в мое ухо, но, кажется, и в кровеносную систему.

- Жесть, - выдыхаю шепотом.

Не помню, как снова уснула. А просыпаюсь от негромкого стука посуды на кухне.

Быстро стащив с себя растерзанную пижаму, набрасываю халат и иду на кухню.

- Это я тебя разбудила? - устало спрашивает мама. - Прости. Смотри, какой снег на улице.

Я выглядываю в окно. Там и правда валит снег крупными хлопьями.

- Может, съездим завтра на каток? - предлагаю маме.

- А как же Максим? Может, с ним? Откровенно говоря, завтра я бы хотела потюлнить в пижаме. Нет сил ни на что. Новогодние праздники в травме - это ж косовица. У нас работы раз в пять больше обычного. А в понедельник опять на работу.

- Снова в ночь? - испуганно спрашиваю я.

- В ночь мне теперь только в среду. До этого дневные смены.

- Хорошо, - выдыхаю с облегчением.

- А что такое? Страшно стало оставаться одной? - спра-

шивает мама и откусывает кусочек сыра.

В этот момент кофемашина, которая наливала для нее напиток, с шипением останавливается и пару раз плачет, возвещая о том, что кофе готов.

- Мам, кофе перед сном? - спрашиваю.

- Я слабенький заварила. Мне надо продержаться на ногах, пока не приму душ. За всю ночь присела всего пару раз. Вздремнуть вообще не вышло.

Я тоже завариваю себе кофе и сажусь с мамой завтракать. Потом убираю со стола, пока она принимает душ. После нее иду я, а мама ложится спать.

Это священное время в доме. Когда мама с ночной смены, я стараюсь вообще не издавать никаких звуков.

Выглянув во двор, вижу, что дорожку начинает постепенно заносить. Поэтому одеваюсь и выхожу, чтобы убрать снег. Мама даже машину в гараж не загнала, и я делаю это за нее.

Мой телефон раздражается звонком, и я достаю его. На экране высвечивается имя подруги.

- Ди, ты жива? Все нормально?

- Ну привет, малышка, - звучит вместо голоса подруги тот самый бархатный, от которого волосы на затылке встают дыбом.

Глава 4

Сердце подскакивает к горлу.

Я резко прерываю звонок и отключаю звук и вибрацию на телефоне.

Может, заблокировать?

Но это же номер Дианы! А вдруг она позвонит?

Начинаю размахивать лопатой, как сумасшедшая. Снег летит в разные стороны. Его совсем немного и можно было бы справиться, например, веником, но лопата сейчас кажется привлекательнее.

Я не чувствую вибрации телефона в кармане, но готова поклясться, что кто-то из братьев Царевых мне наяривает. Не знаю, как, но чувствую это.

Убрав снег, я захожу домой. Мокрая, румяная с мороза и довольная собой. Хотя бы потому, что ни разу не достала телефон и не проверила, звонили ли мне.

После душа переодеваюсь в домашний костюм и иду готовить обед. Мама проснется тоже голодная, а вчера мы доели суп.

Принявшись за борщ и выпекание пирожков с ливером, которые любим мы обе с мамой, я пританцовываю на кухне с наушниками на голове.

Как же хорошо не смотреть в телефон и не видеть пропущенные!

Ставлю пирожки на расстойку, а сама принимаюсь шинковать капусту для борща.

Не знаю, что вынуждает меня сделать это, но я поворачиваю голову и, вскрикнув, роняю нож на доску. В дверном проеме стоит... кто-то из братьев Царевых. Сегодня на нем черное худи, такого же цвета джинсы. Тяжелые ботинки из коричневой, местами потертой кожи. Дизайнерский ход, отчего обувь выглядит как будто поношенной. Ни куртки, ни шапки нет.

Он стоит, прижавшись плечом к дверному косяку. Сложил руки на груди и рассматривает меня, скользя взглядом от макушки до пят, и обратно.

Чуть прищурившись. Жадно. Словно раздевает меня своими бесстыжими глазами.

Я сдергиваю наушники с головы и впиваюсь в него взглядом.

- Ты как здесь оказался? - шиплю со злостью.

- Так же, как и ночью, - он легонько пожимает плечом, а потом, оторвавшись от косяка, медленно идет ко мне.

Я хватаю с доски большой нож и выставляю вперед острием.

- Не подходи, - шиплю.

Брат Дианы криво усмехается.

- Зарежешь меня? - спрашивает и встает прямо перед острием. Подается немного вперед, а я ахаю от того, как нож утыкается в его грудную клетку. - Ты испачкалась, - произ-

носит таким голосом, что меня окатывает горячей волной. Потому что точно так же он разговаривал со мной в моем сне. - Знаешь, - продолжает он, скользя большим пальцем по моей щеке, - я предпочел бы сейчас раздеть тебя догола и всю вывозить в муке, а потом отодрать прямо на этом столе. Среди капусты и теста. Но знаю, что дома твоя мама, а мы не хотим ее разбудить, правда? Так что жду тебя вечером в десять в ночном клубе “Спейс”. Знаешь, где это?

- И не подумаю прийти, - фыркаю, но нож на всякий случай отодвигаю.

Он замечает это. Резко задирает свою толстовку, демонстрируя мне твердый пресс и выдающиеся грудные мышцы. Как Ди сказала однажды: “У этого чувака сиськи больше моих”. Понятное дело, она это говорила не про брата, но сейчас прямо хочется сказать то же самое.

Брат подруги обхватывает мою руку, сжимающую рукоять ножа, и прижимает его лезвием к своей коже.

У меня такое ощущение, что сердце начинает колотиться в ушах, перекрывая для меня все окружающие звуки. Или почти все. Потому что голос одного из братьев Царевых вливается в эти самые уши беспрепятственно.

- Что ты хотела сделать, малыш? Порезать меня? Сделай это. - Мои глаза становятся огромными, и я пытаюсь вытянуть свою руку из хватки, но он не дает. - Давай. Смелее.

Я сглатываю, глядя на то, как он сильнее вжимает лезвие в свою кожу, и через пару секунд на ней проступают капельки

крови.

Моя мама хирург. Я - будущий врач.

К виду крови нам не привыкать. Да и тупых ножей в доме не водится. Они заточены практически так же, как скальпели в маминой операционной.

Но когда я вижу, как по безупречной коже брата подруги начинает стекать капелька крови, клянусь, мне становится плохо. Голову как будто обложили горячей ватой, и мне становится трудно дышать.

Сделав небольшое и неглубокое рассечение, он проводит пальцем по коже, подбирая каплю крови, а потом подносит ее к моему лицу и, размазав по моей нижней губе, давит на нее, а я на автомате открываю рот. Даже не соображаю, что творю.

Палец ложится на мой язык и скользит по нему, оставляя за собой солоноватый след с привкусом железа.

- Ты больной, - вдруг прихожу в себя и отскакиваю назад.

Брат подруги начинает негромко смеяться.

- А ты маленькая извращенка, которая только что попробовала мою кровь.

Он отпускает худи, и плотная ткань скрывает порез, который мы сделали только что.

- Пошел вон из моего дома! - восклицаю и резким движением указываю на входную дверь. - Придурок!

Он резко меняется в лице. От его былой веселости не осталось и следа. Дернув мою руку с ножом в сторону так, что тот

падает на пол, брат подруги делает шаг и оказывается вплотную ко мне. Берет рукой за подбородок и, сжав его, вздергивает мою голову вверх, заставляя смотреть на него.

Сближает наши лица настолько, что я вижу янтарные крапинки в его почти черных глазах.

- Я не стану терпеть оскорбления, маленькая, - ледяным тоном выдает он. - Оскорбления - это отсутствие уважения. А ты должна меня уважать.

- С чего вдруг? - выдаю, но за показной бравадой до смерти боюсь братьев подруги.

- Наша с братом женщина должна проявлять уважение.

- Я не ваша, - цежу. - То, что вы себе придумали, будто я на такое соглашусь... Короче, нет. И вообще... У меня есть парень, ясно?

- Парень? - его бровь слегка дергается вверх. - И не жалко тебе этого смертника?

- Почему это смертника? - спрашиваю безжизненным голосом.

- Потому что если он добровольно не отдаст тебя нам, - снова подавшись вперед, он обдает горячим дыханием мои губы, - я вырву тебя из его мертвых лап.

Меня окатывает ледяной волной.

- Сегодня. "Спейс". В десять. И попробуй не прийти. Последствия тебе не понравятся.

Глава 5

Я прикусываю палец вместе с ногтем. Изо всех сил держусь, чтобы не грызть, а прото прикусывать.

Клц-клац-клац. Звук немного успокаивает. Клац-клац-клац.

Меряю шагами свою комнату.

Я не пойду в этот клуб. Душ приняла и волосы завила...

Ну, просто потому что.

Нет, не просто.

Я прикидываю, какие могут быть последствия того, что я не приеду.

Ну вот что они мне сделают? Ворвутся в дом и склонят меня к сексу? Изнасилуют?

Что-то подсказывает мне, что насиловать они точно не станут, но смогут сделать так, что я добровольно отдамся им. А потом буду есть себя поедом за свою слабость. Такие, как братья Царевы, скорее применят коварство, чем силу. Именно по этой причине мне нельзя в “Спейс”. Категорически нельзя. Ни под каким предлогом.

Внезапно мой телефон начинает звонить.

Диана.

От нее со вчерашнего дня ни слуху, ни духу.

- Ди? - отвечаю на звонок.

- Вита, ты будешь в “Спейсе”? - спрашивает она, причем

почему-то шепотом.

- Что? Нет, конечно!

- Слушай, братья отжали у меня телефон. И кошелек. Но согласились взять меня с собой в “Спейс” сегодня вечером. Мне очень надо с тобой увидеться. Вит, приходи, ладно? Вот черт! Тимур идет, - шипит она.

- Ты что здесь... - слышу голос одного из братьев, а потом звонок резко прерывается.

Встав у окна, убираю телефон на ночной столик, а сама нервно дергаю ногой.

Пойти или не пойти?

Что, если Диана с ними в сговоре? Или если они заставили ее позвонить мне и сказать все то, что она сказала?

А что, если произнесенное подругой правда?

Ну и чем я помогу ей, а? Телефон у них отожду? Или, может, заставлю их сменить гнев на милость?

Прости, подруга, но в клубе меня не будет. Да, это, возможно, эгоистично, но я не собираюсь больше сталкиваться с братьями Царевыми. Вместо этого я придумываю план поинтереснее и, схватив телефон, набираю знакомый номер.

- Привет, красавица, - елеиным голосом произносит Макс.

- Привет. Слушай.... Э-э-э... тут такое дело...

- Ну говори, не стесняйся, - подталкивает меня он.

- Макс, мне надо где-то перекантоваться эту ночь. У меня... короче... ну, так сложились обстоятельства. А подруга не может принять, поэтому... Ты единственный, кому я так

доверяю.

- Ой, зря, красавица, - тянет он с улыбкой в голосе. - Ой, зря. Но, конечно, да, давай.

- Только пообещай, что я просто переночую, и никаких поползновений.

- Ох, Виталина, ты буквально кастрируешь меня, - смеется Макс. - В котором часу тебя забрать?

- Уже можно забирать, - выдаю радостно и хватаю с подставки под письменным столом свой рюкзак.

- Считай, что я уже у твоих ворот, - отзывается Макс и кладет трубку.

Быстро закидываю в рюкзак зубную щетку, умывалку, крем для лица. Потом переодеваюсь в джинсы и толстовку, накидываю дутую жилетку, на ноги угги.

- Далеко собралась? - спрашивает заспанная мама, выплывающая из своей комнаты в плюшевой пижаме и теплых вязаных носках. Она зеваает, широко открыв рот. - Там машина какая-то подъехала.

- Это... гм... Макс. Он отвезет меня к Диане. Она попросила переночевать у нее. Родителей нет дома, и ей страшно.

- У нее же, кажется, есть братья, - хмурится мама.

- Есть, но... сама понимаешь, они взрослые, не будут приглядывать за сестрой. А парня ей не разрешают приводить. Вот она и попросила меня приехать.

- Ясно, - кивает мама. - Поезжай. Только осторожно там.

- Как всегда, мамуль, - улыбаюсь и, чмокнув ее в щеку,

выхожу на улицу.

Набросив на голову капюшон, быстро пересекаю двор и выхожу на улицу. Макс стоит, прислонившись бедрами к своей тачке. Курит, глядя на меня своим наглым взглядом, в котором, как всегда, отчетливо читается вызов.

Макс - типичный мажор, который привык к женскому вниманию. А я для него как вызов. Как девушка, которая не повелась ни на чувственные пухлые губы, ни на пронзительные голубые глаза, ни на болтовню его бестолковую, ни на деньги его родителей, которыми он швыряет в разные стороны, чтобы покорять девушек. Вот Макс и стало интересно со мной, потому что подход ко мне он так и не нашел. Привычные ему способы ко мне не работают.

Мы познакомились в клубе, и оказалось, что он учится в том же универе, что и Ди. Разговорились сначала втроем, потом парень Дианы подключился, и как-то так само собой вышло, что до конца вечера я была рядом с Максом.

Не получив желаемого в первую же ночь, Макс теперь не может успокоиться. Он не теряет надежды затащить меня в постель. Или на заднее сиденье своей спортивной тачки. Его разобрал такой азарт, что он готов тащиться за мной на край света, только бы уже закрыть этот гештальт.

- Привет, красавица, - подмигивает он и прячет свой вейп в кармане черных джинсов в обтяжку.

Идет ко мне походкой ленивого хищника. Но от хищника в нем только взгляд, как по мне. Хотя я могу ошибаться,

воспринимая Макса слишком уж безопасным.

Макс наклоняется и целует меня в щеку, но умудряется задеть уголок губ.

- Готова ехать? - спрашивает он нарочито бархатным голосом. А я сжимаю губы, чтобы не высмеять его потуги быть сексуальным. Киваю. - Тогда помчали.

Он усаживает меня в машину, и мы отъезжает от двора.

- Хочешь, завеемся куда-нибудь? - спрашивает Макс, бросая на меня взгляд. - В клубешник. Ресторан. Куда угодно. Выбирай. Я буду развлекать тебя без лимита. Куда тебе хочется?

Я улыбаюсь, глядя на профиль Макса, а потом перевожу взгляд на дорогу, и моя улыбка вянет.

- Это что за хуйня? - хмурится Макс, замедляясь.

Мы подъезжаем к трем огромным черным джипам, перекрывающим нам дорогу. Мне не надо даже думать, чтобы понять, кто сидит в этих джипах.

- Макс, у тебя быстрая тачка? - спрашиваю хриповато, не моргая, глядя на джипы.

- Охуенно быстрая, - отзывается он.

- Тогда резкий разворот и сваливаем отсюда. Я покажу дорогу.

Внезапно фары джипов вспыхивают, и Макс резко тормозит, а потом делает разворот, и мы срываемся с места.

Если они нас догонят, мне конец. Я чувствую это.

Глава 6

Мы несемся по заснеженной дороге. Я только и успеваю кричать “направо” и “налево”. На последнем повороте мы чуть не вписались в бетонный столб, когда машину развернуло от резкого торможения.

- Моя тачка не предназначена для того, чтобы гонять по практически обледенелому асфальту! - рявкает Макс.

- Можешь остановиться! - парирую со злостью. - Но тогда нам конец!

- Кто это?! - верещит он.

- Тебе лучше не знать! Давай быстрее!

- Кто, Виталина?

- Братья Дианы, - выдаю и оборачиваюсь, чтобы посмотреть на преследующие нас тачки. Теперь их две. - Куда подевалась третья? - бубню, нахмурившись.

- Царевы? - уточняет Макс.

- Что? - перевожу на него озадаченный взгляд, пока в голове продолжает крутиться вопрос, который остался без ответа.

- Царевы? Братья Дианы Царевой, да?

- Ну да.

- Блядь! - рявкает он. - Какого хера они за мной гонятся?!

Что им от меня надо?!

- Не от тебя. Они за мной гонятся.

- Что за хуйня, Вита?! - орет Макс и резко дает по тормозам.

Я верещу, когда вижу, как на нас несется еще один джип, и в этот момент машину Максима заносит так, что весь окружающий мир сливается в одно размытое пятно. Упираюсь одной рукой в потолок машины, а второй - в дверцу. Ору, срывая голос, когда нас несет дальше по дороге, а потом мы летим в кювет.

Мне конец.

Все.

Мы сейчас разобьемся.

Лучше бы я отдалась Царевым, чем закончить жизнь вот так жестко, еще и с верещащим за рулем Максом, который не может справиться с управлением своей высокоскоростной тачки.

Бам!

Мы влетаем в дерево.

К счастью, снег и то, что машина была уже не на скорости, смягчили удар, и он не слишком сильный. Но капот наполовину в мясо. Причем на мою чертову половину! Чуть больше скорость - и меня из машины пришлось бы вырезать. Этот урод до последней секунды защищал свою половину, подставляя меня под удар!

Мы с Максом замираем. В салоне повисает оглушительная тишина. Даже музыка выключается. Слышно только наше надсадное, прерывистое дыхание.

Тачка торчит в сугробе, капот смят, и оттуда валит дым.
А я застыла и не могу пошевелиться.

Надо сваливать. В кино показывают, как машины после аварии взрываются. Может, и в жизни так? Если да, то сейчас самое время убежать. А у меня ноги налились свинцом, и я не могу двигать не только ими, но и заледеневшими от ужаса пальцами, которые так и продолжают прижиматься к кожаной обшивке.

Внезапно дверца с моей стороны распахивается.

Я невидящим взглядом смотрю на того, кто наклоняется в салон и быстро отстегивает мой ремень безопасности.

- Болит где-нибудь? - спрашивает этот кто-то, а я не могу произнести ни слова. - Вита, блядь! - рывкает он так, что я вздрагиваю. - Болит где-то?!

- Нет, - выдаю еле слышно.

- Пойдем. - Он берет меня на руки и вытаскивает из машины. Пробирается по высокому сугробу к одному из стоящих тут же джипов. - Додика приведите в порядок. Разберитесь, короче.

Он усаживает меня в теплый салон одного из джипов. За руль тут же садится кто-то другой. Тот, кто вытащил меня из машины, располагается рядом и, закрыв дверцу, перетягивает меня к себе на колени.

Машина трогается с места, и мимо меня проплывает картинка того, как Макса аккуратно вытаскивают из машины. У него начинается истерика, но больше я ничего не вижу, по-

тому что мы уезжаем.

Меня оплетают большие руки. Прижимают к крупному телу.

Потихоньку начинаю приходить в себя. События крутятся в моей голове. Погоня, авария, меня вытаскивают, а теперь куда-то везут.

Тело начинает бить мелкая дрожь.

Меня так колотит, что зуб на зуб не попадает.

- Ну что ты так дрожишь? - спрашивает тот, кто держит на руках. - Все позади. Ты в безопасности.

- Это шок, - подсказывает тот, кто сидит за рулем.

- От шока есть пара средств, - слышу насмешку в голосе того, у кого я сижу на коленях.

Поднимаю голову и всматриваюсь в его лицо в темноте салона. Потом перевожу взгляд на сидящего за рулем.

- Ты... - шиплю с яростью. - Вы... Это вы во всем виноваты! - рявкаю. - Вы преследовали машину! Из-за вас мы попали в аварию!

- Виновата в этом только ты, Вита, - отвечает один из братьев Царевых, сидящий за рулем. - Мы предупреждали, что последствия тебе не понравятся. Но ты все равно поступила по-своему. А авария - это результат небрежного вождения твоего... кто он тебе, кстати? Водить ни хуя не умеет, а за руль спортивной тачки влез. Ему бы трактор водить.

- Ненавижу! - рявкаю я и пытаюсь слезть с колен Царева.

Он удерживает меня. Тогда я поднимаю руки и начинаю

бить его. Хлестать пощечины и царапать его лицо. Ударяю всюду, куда только могу попасть. Сильнее и сильнее.

Сначала он пытается схватить меня за руки и остановить это безумие. Но потом просто хватает одной рукой за шею, второй - за затылок и жестко впивается в мои губы своими.

- Лучшее средство от истерики, - хмыкают с водительского места.

На мгновение я застываю, а потом до меня доходит, что происходит, и я, расцепив зубы, вгрызаюсь в нижнюю губу Царева. Щелкаю челюстью и прокусываю нежную кожу до крови. Во рту сразу появляется металлический привкус.

- Похоже, тебя возбуждает моя кровь, раз ты решила второй раз за день попробовать ее, - рычит он, опрокидывает меня на сиденье и тут же накрывает своим огромным телом.
- А меня возбуждаешь ты, маленькая сучка.

Глава 7

- Отпусти меня немедленно! - рычу, когда он спускается губами по моей скуле к шее. Резко дергает воротник толстовки, давая себе больше доступа.

- Брыкайся, Вита, так мне нравится еще больше, - цедит он и вгрызается в мою шею.

По коже бегут мурашки и та дрожь, что свидетельствовала о шоке и истерике, теперь говорит совершенно о другом.

На каком-то диком, первобытном уровне я возбуждаюсь. Между ног сжимается и тянет, когда он вклинивается между бедер и вдавливая свой твердый ствол в чувствительную горошинку.

- Отпусти меня, - произношу уже не так уверенно.

Огромная лапища пробирается под мою толстовку и сжимает грудь через трикотажный лифчик.

- Дурею, так хочу тебя, - отзывается он.

- Я даже не понимаю, кто ты! - ору в отчаянии.

Брат подруги поднимает голову и смотрит на меня с кривоватой усмешкой.

- Архип. Ты научишься нас различать, гарантирую.

Он не дает мне и слова сказать. Накрывает губы своими и сразу ввинчивается горячим упругим языком в мой рот. При этом медленно раскачивает бедрами, заставляя сжиматься и постанывать от слишком острых ощущений.

Пытаюсь воззвать к своему разуму. Напомнить себе, что все, что со мной происходит, - это просто химические реакции, ничего более. Никакой привязанности, морального возбуждения или желания тут нет. Все гораздо проще и примитивнее. Но именно эта примитивная, дикая сторона и подстегивает мое иррациональное желание трахнуться с этим самцом.

Черт!

Вот попала так попала.

Ну зачем мне эти осложнения?

Макс - и тот был более безопасным вариантом, несмотря на всю свою мажорность и совершенно беспорядочные сексуальные связи.

Эти же двое...

О, нет, с двумя я точно не готова!

Они же меня разорвут на части!

Да и вообще... какого черта? Я не настолько развращена, чтобы спать с первыми встречными, еще и с двумя.

Мой сексуальный опыт - это два странных половых акта с моим бывшим парнем. Это было больше похоже на попытку попасть в дырочку. Никакого удовольствия, никаких оргазмов. Все мои оргазмы ручной работы. Дело моих собственных рук, мой бывший к ним непричастен никаким образом.

Но что-то подсказывает мне, что вот эти двое меня без оргазмов не оставят. Выжмут досуха. Оставят только пустую, задышающуюся оболочку.

Нельзя это допускать.

Но... боже, как же приятно чувствовать его зубы на моем соске!

Стоп!

- Ты что делаешь?! - верещу и пытаюсь убрать голову Архипа от своей груди, но он хватает меня за руки и пригвождает их к сиденью над моей головой. - Я не буду с тобой трахаться! С вами! Не буду!

- Ш-ш-ш, ты сильно много думаешь, Вита. Я же награждаю тебя за то, что выдала нашу сестру. А мог бы наказать за то, что покрывала ее отсутствие и сбежала от нас сегодня. Мы не прощаем такое. Тем более, что мы уже тебе сказали, ты наша. Все. Это как клеймо, которое ничем не вывести с кожи. Так что закрой рот и получай удовольствие.

- Со шлюхами так будешь разговаривать! - рявкая, не выдержав.

Архип поднимает голову и смотрит на меня, изогнув бровь. Я сглатываю, потому что понимаю, с такими, как эти двое, по-хамски разговаривать - это подписать себе смертный приговор. И все равно они должны понимать, что я не какая-то там девка, с которой так можно.

- Что ж, тогда придется тебя сделать шлюхой, - усмехается он. - Нашей шлюхой. Начинай считать, Вита. Сегодня у тебя будет... ну, скажем, шесть оргазмов.

- Хрена с два! Никогда вы меня не доведете ни до одного.

- Тимур, ты слышал? - смеется Архип. - Нам бросили вы-

зов.

- Принимаем, - отзывается второй брат с водительского места. - Вызовы я пиздец как люблю. Повышай ставку, Архип, до восьми. А то и до десяти. Ночь длинная, и она только начинается.

Я хмыкаю, потому что знаю, если им и удастся выжать из меня хоть один в таких условиях, я прямо могу назвать их победителями.

- До десяти самое то, - хрипло произносит Архип и снова накрывает ртом мой сосок.

Я сопротивляюсь. Не физически, в этом смысла нет, я уже поняла.

Да и... почему бы и нет? Пусть старается. Даже если кончу разок, потом свалю от них. Найду способ. Не прикуют же они меня к батарее.

Вздрагиваю, когда Архип проводит зубами по соску, а потом всасывает его с силой и отпускает с пошлым шлепком. Сводит мою грудь вместе и переключается с одной на другую. А меня, черт подери, дугой выгибает от острого удовольствия, которое вспышками тока распространяется по всему телу, покалывая в кончиках пальцев.

Не могу сдержать стон. Он прокатывается по салону машины, и я слышу довольный смешок Тимура. Пусть выкусит, придурок. Больше он моих стонов не услышит.

Так сильно я еще не ошибалась...

Наглые лапы расстегивают молнию моих джинсов, и одна

из них проскальзывает внутрь прямо в трусики. Ну-ну, пусть старается. Там не так много места, чтобы такой ручище развернуться и довести меня до пика.

Но Архип и не планирует разгоняться. Он проталкивается дальше и сразу вводит в меня два пальца.

- Тугая, как девочка. Ты же не целка, Вита? - спрашивает он. - Потому что если она...

- Нет! - рявкаю. - Первыми вы точно не будете, - усмехаюсь победно.

А он почему-то рычит и вгрызается в мои губы карающим поцелуем.

- Кто? - спрашивает он. - Кто был первым? Этот пидар, с которым ты ехала в тачке?

- Нет, - отвечаю с вызовом. - И я не скажу, кто.

- Ну точно сучка, - смеется Тимур.

А пальцы Архипа внутри меня сгибаются и начинают ритмично давить на переднюю стенку, отчего тело пронизывает удовольствием. Я ахаю, в шоке от того, что такие ощущения в принципе способна испытывать.

- Шелковая, - хрипит Архип в мои губы. - И наверняка сладкая. Обязательно попробую тебя, но попозже. А пока... готова к первому оргазму?

- Даже не стара... Ах! - выкрикиваю, когда тело начинает бить мелкая дрожь.

Я не знаю, что за кнопка там внутри меня, но каждый толчок пальца по ней заставляет меня содрогаться от горячих

волн, окатывающих мое тело и сосредотачивающихся внизу живота. Это не оргазм. Точно не он. Оргазм ощущается иначе. Совсем... совсем... иначе...

Меня подбрасывает на сиденье, когда накрывает так, что темнеет в глазах. Я мычу и кусаю свою нижнюю губу, выгибаясь, когда пальцы Архипа все быстрее бьют в ту самую точку. А потом он просто зажимает ее, пока пульсирую и прихожу в себя.

- Первый пошел, - довольно произносит Архип. - Я прямо слышу, как щелкнул счетчик.

- Приехали, - говорит Тимур. - Здесь нас троих никто не побеспокоит.

Машина останавливается, и Архип смотрит мне в глаза.

- Готова получить оставшиеся девять оргазмов, наша сучка?

Глава 8

Дверь за моей головой распахивается. Надо мной резко нависает Тимур и, даже не дав мне толком осознать, что происходит, впивается в мои губы поцелуем. Я брыкаюсь и мычу, но ему плевать на мое сопротивление. Которое, надо сказать, поугасло после первого оргазма.

Оторвавшись от моих губ, Тимур отходит, а Архип застегивает мои джинсы и помогает мне сесть на сиденье.

У меня немного кружится голова, и я окидываю пьяным от удовольствия взглядом пространство за машиной.

Стильный одноэтажный дом из дерева и стекла. Ухоженная территория, если я могу оценить это место в полумраке.

Архип помогает выбраться из машины, припаркованной напротив ворот в гараж. Ведет меня по мощеной дорожке ко входу в дом.

- Где мы? - спрашиваю.

- В нашем загородном домике. Называй это дачей, если хочешь. В месте, в котором, кроме нас, никого не бывает.

- Вас и наверняка кучи девчонок, которых вы вот так же насилуете, как меня.

- Насилуем? - Архип резко останавливается и, удерживая меня за плечи, немного присаживается, чтобы наши глаза были на одном уровне. - Вита, нас можно много в чем обвинить, но точно не в сексуальном насилии. Если ты категори-

чески против того, что дальше произойдет, давай обсудим. Мы даже можем отвезти тебя домой, если мои действия или действия брата вызывают у тебя страх и отторжение. Но решить нужно прямо сейчас, Вита.

Тимур останавливается прямо за моей спиной. Я не ощущаю его прикосновений, но чувствую жар, исходящий от его тела.

Сглатываю, глядя в глаза Архипа.

- Так что, маленькая? - раздается у меня над ухом негромкий, хрипловатый голос Тимура. - Ты хочешь уехать домой?

Облизываю пересохшие губы и... качаю головой.

Наверное, это еще первый оргазм во мне говорит.

Или я не знаю, какая дурь попала мне в голову, но я соглашаюсь войти в этот дом и позволить братьям Царевым делать со мной такие штуки, на которые раньше я бы ни за что не согласилась.

Возможно, завтра же я пожалею об этом.

А, может, буду вспоминать это приключение и хвалить себя за то, что согласилась рискнуть.

Узнаю я уже после.

А сейчас у меня дрожат ноги после оргазма и от страха перед тем, что мне предстоит пережить.

- Умница, - на лице Архипа расплывается улыбка, и он берет меня за руку.

- Но у меня условие! - выпаливаю, на секунду прислушиваясь к здравому рассудку. - Никакого анального секса и

двойного проникновения! И... это только один раз. Завтра вы без разговоров отвезете меня домой и забудете туда дорогу.

- Малыш, условия все портят, - кривится Архип.

- Они ограничивают удовольствие, - добавляет Тимур из-за спины.

- В таком случае ничего не будет, - заявляю и, вырвав свою ладонь из хватки Архипа, складываю руки на груди.

Братья переглядываются над моим плечом. Потом Архип кивает, как будто соглашаясь с молчаливым предложением брата.

- Договорились, - наконец выдает Архип. - Только позже ты сама захочешь всего того, от чего сейчас отказываешься. Может, не сегодня, но точно захочешь.

- Ага, - отвечаю просто чтобы не молчать. А скепсис в голосе в полной мере отражает мое отношение к заявлению одного из братьев.

Архип снова тянет меня за руку, и мы заходим в дом.

Внутри уютно. Такая себе стильная дача со страниц журнала об интерьерах.

Меня подводят к бежевому кожаному дивану в просторной гостиной. Тимур бросает ключи на каминную полку и, присев, поджигает бумажку, которую вставляет между аккуратно уложенными поленьями в камине.

- Выпить хочешь? - спрашивает Архип и подходит к бару.

Выпить бы, наверное, не помешало. Но я хочу оставаться

трезвой во время... гм... моего нового опыта.

- Нет.

- А я, пожалуй, выпью, - говорит Тимур, присоединяясь к брату. Архип же возвращается к дивану и, сев рядом, закидывает руку мне на плечо.

- Ты же за рулем, - напоминаю ему.

- До утра все равно никуда не поедем, - отзывается Тимур, заливая лед в стакане янтарной жидкостью.

Развернувшись, прижимается бедрами к столешнице бара и, пока цедит виски, окидывает меня оценивающим взглядом.

- Разденешься? Хочу посмотреть на тебя без одежды.

- А ты? - бросаю ему вызов, и Тимур усмехается.

Делает еще глоток. Ставит стакан на столешницу и сбрасывает с себя темно-синий гольф, оставаясь лишь в черных джинсах. Я смотрю на него с приоткрытым ртом. Еще никогда так близко не видела настолько... безупречного мужского тела. Каждая мышца прорисована. Каждый изгиб будто написан художником. Или отфотошоплен. Мне, как будущему врачу, наблюдать такие нюансы особенно приятно.

Но, кроме этого, я почему-то напрягаюсь.

Представляю себе, как два таких огромных мужчины зажмут меня между собой, и чувствую, что теряю всякую решительность.

- Думаю, нам стоит принять ванну, - говорит Архип. Встав, берет меня за руку и заставляет подняться. - Тим,

ждем тебя в ванной.

- Идите, скоро буду.

Архип провожает меня через гостиную в большую спальню с видом на лес. Потом - в просторную ванную комнату с огромной ванной, в которой могут поместиться человек пять. Здесь тоже большое окно с видом.

- С улицы невозможно ничего рассмотреть в эти окна. Они со специальным напылением. Это чтобы ты не напрягалась, когда я буду раздевать тебя.

- Ты? Я думала, сама разденусь.

- Ты ошибалась.

Архип закрывает слив, наливает в ванну пену и настраивает воду. Она мощным потоком с шумом начинает наполнять сосуд, а брат моей подруги обходит меня со спины.

Господи, брат подруги... Два, блин!

И я с ними в одном доме. Ночью. В лесу. Где-то за городом.

Я сошла с ума, это точно.

Позволяю Архипу снять с меня жилетку, потом - толстовку. Он щелкает застежкой бюстгалтера, а потом медленно стягивает его по моим рукам, пробуждая мурашки.

- Мне кажется, ты особенная девочка, Вита, - тихо говорит он, и от горячего дыхания колышутся выбившиеся из хвоста отдельные волосы.

- Не надо мне зубы заговаривать. В этом нет нужды. Я уже здесь.

- Особенная, но глупенькая. Я не заговариваю зубы. Я говорю то, что думаю.

Ну какая девушка не поплыла бы от таких слов?

Любая, даже я - прагматик и скептик.

Архип расстегивает джинсы и, присев, стягивает их вместе с носками. Потом берется за резинку трусиков и, чуть приспустив их, кусает меня за попку. Я вздрагиваю и тихонько охаю, а он целует место укуса.

- Как же мы с тобой развлечемся. Ты себе даже не представляешь, насколько это будет кайфово.

Освободив меня от одежды, Архип обходит меня, окидывая оценивающим взглядом.

- Красавица,- произносит хрипло.

А потом, схватив меня за талию, вздергивает в воздух и подносит к столику. Усаживает между двумя раковинами на прохладную столешницу и вклинивается между моих ног.

- Готова ко второму оргазму?

Глава 9

Сглотнув, смотрю на то, как Архип сбрасывает свою кофту, и передо мной открывается вид на такое же роскошное тело, как у Тимура. Эти братья... они идеальные. Внешне. Внутри, я уверена, там все черти ада.

Архип садится на корточки и, подавшись вперед, шумно втягивает воздух носом, касаясь его кончиком моих влажных от возбуждения губок. Они до сих пор мокрые после прошлого оргазма.

- Как же сладко ты пахнешь, охуеть просто, - хрипит он.

После этого раздвигает пальцами складочки и смотрит прямо туда, заставляя мое сердце биться чаще, а щеки стать пунцовыми от смущения.

Архип касается языком моего клитора, и я вздрагиваю. А он проводит им от входа до соединения губок, после чего немного напрягает его и легонько щелкает. Я начинаю дрожать и откидываюсь назад на руки. Запрокидываю голову и с негромким стоном закрываю глаза.

Если все десять оргазмов будут такими, как первый, я не против.

Язык Архипа вырисовывает замысловатые узоры на моей чувствительной горошинке, а я стону, сходя с ума от горячих волн, растекающихся по моему телу.

Мне уже становится наплевать, что я знаю братьев всего

пару дней. И что в такой ситуации я должна была бы чувствовать себя шлюхой. Отдалась чуть ли не первым встречным. Ну и пусть. Прямо сейчас мне начхать на все моральные устои, которые во меня закладывали мама с бабушкой с самого детства.

Появление Тимура я скорее чувствую, чем вижу.

Воздух в ванной меняется, становясь очень густым и горячим, от чего мое тело покрывается мелкими бисеринками пота.

Открываю глаза и смотрю на Тимура. Он останавливается у входа в ванную и окидывает мое тело взглядом.

Мне почему-то вдруг захотелось выглядеть чертовски привлекательной для него.

Чуть сильнее выгибаю спину, выставляя свою грудь третьего размера напоказ. Он оценивает, да так, что у меня под его потемневшим взглядом соски превращаются в твердые камешки.

Я смотрю, как Тимур расстегивает ремень на джинсах, за ним - пуговицу, а после вжикает молнией. Сглатываю, когда понимаю, что под штанами у него нет белья.

По телу прокатывается волна возбужденной дрожи.

Чертовы Царевы! Они же меня так до исступления доведут!

Прослеживаю темную поросль волос, которая тянется от пупка к паху, где становится немного шире.

Поймав мой взгляд, Тимур подмигивает и стаскивает с се-

бя джинсы вместе с носками.

Когда я вижу его ствол, то напрягаюсь всем телом.

Точно никакого двойного проникновения! Тут бы традиционный секс пережить с такими габаритами. А если еще и у второго брата такой агрегат - в чем я по какой-то причине не сомневаюсь, - мне крышка уже после этой ночи.

Архип чуть интенсивнее щелкает по моему клитору, и глаза сами собой закатываются. Я впиваюсь пальцами в его волосы и стону громче. Тело прошивает новый разряд удовольствия.

Распахнув глаза, смотрю на то, как Тимур обхватывает одной рукой ствол и скользит по нему, подходя немного ближе, чтобы видеть все, что вытворяет его брат своим талантливым языком. Второй рукой он берет мою и заменяет ею первую. Накрывает мою ладонь и сжимает так, как ему нравится. Заставляет скользить по его каменному члену, увитому тугими канатами вен.

Смотрит на меня немного агрессивно, крепко сжав челюсти.

- Как же хочется выебать этот ротик, - произносит севшим голосом и проводит большим пальцем по моим губам, сминая их. - И я это сделаю. Обязательно. Сегодня же.

- Ах! - вскрикиваю, когда чувствую, что клитор становится чувствительнее под настойчивыми, даже грубоватыми ласками Архипа.

- Вот так, девочка. А ты не верила, - скалится Тимур. Это

не улыбка. Это и правда оскал. Животный, дикий, пугающий, но в то же время чертовски сексуальный.

Меня уже всю трясет. Я чувствую приближение оргазма.

Очень хочется закрыть глаза, но я держу их распахнутыми, ловя каждое изменение мимики Тимура. Периодически посматриваю на то, как наши руки скользят по его стволу, и схожу с ума от этого зрелища.

Язык Архипа все быстрее, как и наши с Тимуром руки.

Пространство ванной наполняют хлюпающие звуки, мой стон и тихий рык братьев. Эти звуки смешиваются в какофонию, которая вдруг становится музыкой для моих ушей.

Последний удар языком - и я взлетаю, вцепившись свободной рукой в край столешницы.

Боже, я схожу с ума!

Я правда ненормальная!

Я должна остановить это безумие, но не могу. Нет сил. И желания...

Архип, облизываясь, поднимается и смотрит на меня бешеным взглядом. Перевожу свой на Тимура и там встречаю такой же. Мне даже становится страшновато, что братья могут прямо сейчас разорвать меня на части, и я ничего не смогу с этим сделать.

Ну и что, что Архип сказал, что они не насилуют девушек? Сказать можно что угодно!

Но я почему-то иррационально верю им. Может, причина в том, что это братья моей лучшей подруги? Понимаю, при-

чина для доверия такая себе. Но я цепляюсь за нее, потому что другой у меня нет.

Архип делает пару шагов в сторону и, не сводя с меня взгляда, начинает раздеваться, а его место у меня между ног занимает его брат. У него в руке невесть откуда взявшийся презерватив.

Тимур быстро распечатывает его и раскатывает по своему стволу. Обхватывает его широкой ладонью и пристраивается у входа.

- Готова?

- Если скажу “нет”, ничего не будет? - задаю вопрос, а он приподнимает бровь. Понимаю, что отказа не последует, потому что я и сама хочу его и Архипа. Морализаторствовать по поводу своего стремительного падения буду завтра, а пока... - Готова.

Тимур разводит мои ноги в стороны и врывается в меня до упора.

Все тело прошивает разряд тока, а внизу живота скручивает от адской боли.

Я кричу и сжимаюсь, а потом луплю брата подружки по груди, впадая в истерику.

- Какого хрена, Вита?! - ревет Тимур, выскальзывая из меня.

Мы оба опускаем взгляды на его член и видим кровь на презервативе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.